

Экоцентризм как элемент научного и историософского познания

Кишкин Н. В.

Россия, Москва, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, аспирант кафедры философии

В работе выделяются два направления в исторической науке и философии истории – антропоцентристское и коэволюционное. Подчеркивается, что первое трактует исторический процесс как сугубо общественное явление, второе – как природно-социальное. Констатируется, что в XX в. мировоззренческим и методологическим основанием последнего подхода стал экоцентризм. Выявляются возможные проявления экоцентризма в науке и философии истории.

Ключевые слова: история, философия, философия истории, экоцентризм, антропоцентризм.

Традиционно, начиная с античности, история рассматривалась как особая «наука о прошлом», под которым понималось минувшее именно социального объекта. Уже в трудах отцов-основателей истории – Геродота и Фукидида – природа осмысливалась как фон, на котором происходит становление общества. Так, Геродота интересовали «великие и удивления достойные деяния» эллинов и варваров, «в особенности то, почему они вели войны друг с другом» [6, с. 33]. Фукидид уже прямо описывал «войну пелопоннесцев с афинянами, как они воевали между собой» [6, с. 205]. Отсюда с античности до наших дней идет тенденция сведения исторического процесса к социальной истории. Она усилилась во времена Средневековья, когда, с позиции отцов церкви (подобных Бл. Августину) и иных теологов (И. Флорский), исходный пункт истории – не просто сотворение мира, а создание Богом именно первого человека (Адама) и его спутницы (Евы), их изгнание из рая за первородный грех и последующее пребывание в греховном «Граде Земном» вплоть до его исчезновения после Страшного Суда и повторного «возвращения» человечества в «Град Божий».

Естественно, редукция исторического процесса к истории общества (уже на светских, научных основаниях) продолжилась и в Новое время. Причем данный процесс затронул как историческую науку, так и

философию истории. Например, отечественный историк начала XX в. В. О. Ключевский (отмечавший значительное влияние географической среды на становление Российской государственности на эмпирическом уровне), тем не менее, определяет прошлое как «жизнь человечества в ее развитии и результатах» [9, с. 3-4]. По мнению другого российского историка того же периода С. Ф. Платонова, главная задача исторической науки – «изображение развития и изменений жизни отдельных <...> обществ и всего человечества» [12, с. 39]. Для М. Ф. Альбедиль в конце XX в. «истинная история – <...> путь, <...> пролеглий на земле до нас» [1, с. 13], т. е. современников историописания.

Сходные суждения можно встретить и у историософов. Работавший в российской традиции философского осмысления истории Л. П. Карсавин утверждал: «Предмет истории всегда социально-психическое» [7, с. 30]. Сходное мнение высказывал и зарубежный специалист Х. Раппорт, для которого философия истории занимается «условиями общественно-исторической жизни и развития человечества» [13, с. 2]. Им (в плане антропоцентрического восприятия прошлого) вторили и в СССР сторонники исторического материализма. С позиции Е. М. Жукова, история изучает «многообразие форм движения общества» [4, с. 5], а В. В. Иванова – «закономерности общественной жизни» [5, с. 28]. В результате в исторической науке и философии истории от античности до наших дней можно встретиться с устойчивой тенденцией сведения прошлого к этапам развития человечества, которую целесообразно назвать «антропоцентрической».

Вместе с тем в философии истории формировалась и иная традиция, рассматривающая природную и социальную историю в единстве (где вторая – неизбежное продолжение первой). Она тоже берет начало в философии истории в Новое время, с момента ее образования в XVIII в., в работе И. Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» [2]. Он начинает исторический процесс с истории планеты Земля, а не человечества, постепенно «восходя» от истории природной к социальной. И хотя Гердер сохраняет антропоцентристский настрой при трактовке прошлого, для него человек – не только самодостаточная единица («священное средоточие земного творения» [2, с. 52]), а «центральное существо среди земных животных» [2, с. 49], т. е. «первый», но среди «равных». Более того, эволюция человека тесно связана с растительным миром. Человек испытывает на себе общие с последним за-

кономерности на эмбриональном уровне и в ходе последующего становления. В итоге «жизнь нашу можно сравнить с жизнью растения: мы прорастаем, растем, цвеем, отцветаем, умираем» [2, с. 40]. История человечества, по мысли Гердера, носит природно-социальный характер, ибо из ее «лона» и вышло на свет общество.

Другое историософское течение XVIII–XIX вв., где нашла отражение идея коэволюционного (природно-социального) исторического развития, – *географический детерминизм*. Так, для Ш. Л. Монтескье главный действующий фактор в истории – климат. Уже в зависимости от него выделяются типы социальных образований. Они подразделяются на следующие группы: 1) северные (климат – холодный); 2) южные (жаркий); 3) умеренные (средний) цивилизации. Наиболее комфортные условия жизни людей создаются в последнем случае.

Позднее Л. И. Мечников считал важнейшим фактором исторического процесса не климат вообще, а одно из его конкретных проявлений: близость территории (и проживающего на ней населения) к какому-либо водному бассейну [11, с. 337-339]. Как и у Монтескье, указанный фактор служил основанием для классификации существовавших в истории обществ на речные; морские; океанические цивилизации, а «колыбелью» формирования нынешнего человечества служили бассейны крупных рек (Нила, Тигра и Евфрата, Хуанхэ и Янцзы и др.). Из подобной идеи появляется отдельная дисциплина, лежавшая на стыке истории и географии – геополитика. В итоге географический детерминизм как течение в историософии (и частично – исторической науке) еще больше укрепил мысль о том, что социальная история без природной невозможна.

Существенный импульс синтетическому рассмотрению истории природы и социума придал марксизм. К. Маркс прямо утверждал: «Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны: до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» [10, с. 13]. И хотя классиков марксизма больше интересовала «история людей» (особенно в рамках капиталистической общественно-исторической формации), они отмечали существенное влияние природы на формирование первобытного социума.

В XX в. мысль о существенной связи исторического процесса с природными процессами становится достаточно влиятельной. Укажем, на наш взгляд, наиболее влиятельных мыслителей, занимавших такую позицию. Для А. Тойнби именно внешняя (природная) среда создает тот «вызов», на который каждый социум должен дать адекватный «ответ» или погибнуть (работа «Постижение истории»). Для Л. Н. Гумилева (работа «Этногенез и биосфера Земли») из физического мира – глубин космического пространства – приходит «пассионарный толчок», т. е. своеобразный импульс, «запускающий» процесс этногенеза, появления новых народов, разделяющий людей из каждого этноса на активное меньшинство («пассионариев») и оставшееся большинство («апассионариев»). Наконец, А. Л. Чижевский (работы «Физические факторы исторического процесса», «Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия») полагал, что история человечества существенно зависит от солнечной активности, выделял соответствующие (11–12 лет) циклы воздействия Солнца на социальные события (войны, революции и др.). Причем в истории России XX в. подобную зависимость можно проследить по 1905, 1917, 1929, 1941, 1953 гг., т. е. на длительном временном отрезке. Тезис о тесном взаимодействии природной и социальной истории среди отечественных ученых конца XX в. оказался столь популярен, что породил идею о «социоестественной истории» (Э. С. Кульпин). Причем по тематике данного направления в России проходят различные научные конференции.

Однако простого признания взаимного влияния природной и общественной истории недостаточно. Целесообразно, исходя из данного положения, сделать мировоззренческие выводы. Если антропоцентрическое видение сути исторического процесса исходит из известной максимы Протагора «человек есть мера всех вещей», то ныне надо переходить к иной установке: природа как главная среда обитания человека должна в его мировоззрении стать на первое место. Отсюда и возникает понятие «экоцентризм», которое относится и к историческому процессу. Это – междисциплинарное направление познания, возникающее на стыке экологии, философии, географии, истории, культурологии и иных гуманитарных дисциплин. Данный подход отвечает и государственным интересам. Отсюда не случайно, что именно в нашей стране 20 апреля 2017 г. Президент В. В. Путин утвердил «Стратегию экологической безопасности России до 2025 г.».

Сформулируем принципы экоцентризма как особой мировоззренческой и научной установки [8]:

– высшая ценность деятельности людей – коэволюция (совместное гармоничное существование и развитие) в системе «человек – природа»;

– признавая, что сегодня именно человек является носителем разума (и обладает техническими возможностями для практической реализации его «плодов»), следует подчеркнуть: именно он и должен ограничивать свою деятельность (в том числе хозяйственную и научную) по отношению к природе с целью сохранить ее богатства и *одновременно* сферу своего обитания. Отсюда вытекают как особые этические обязательства (от «человеческих качеств» А. Печчеи до «экологического императива» Н. Н. Моисеева), так и деятельность ученых (Римский клуб в 1970-1980-е гг.), международные соглашения (Киотский протокол 1997 г.), решения ООН (например, декларация «Повестка дня на XXI век», принятая в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде, Парижское соглашение 2015 г.). Между людьми и природой в историческом процессе должна быть выстроена *сознательная гармония*;

– самоценность как природного, так и социального миров самих по себе;

– реализация обществом по отношению к природе принципа «не навреди» в следующей формулировке: «правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе равновесие» [3, с. 13].

Укажем на некоторые аспекты реализации данных экоцентрических принципов в философии истории. Во-первых, природа выступала и продолжит выступать не только «фоном» развертывания исторического процесса, но и его непосредственным участником (несмотря на рост технической вооруженности человечества, оно не может купировать, снять ряд «естественных» угроз своему существованию – от астероидной до извержения супервулканов). Во-вторых, попытки сугубо антропоцентрической интерпретации истории ведут человечество к экологическим кризисам, обострению социальных конфликтов, ибо ставят интересы людей на первое место по отношению к окружающей среде. В-третьих, на стыке истории и изучающих природу наук возможно появление новых дисциплин, учитывающих природно-социальный характер исторического процесса (сейчас это – социобио-

логия, «универсальная история» и т. д.), который коснется и философии истории. В-четвертых, историософия, сводящая исторический процесс к становлению человечества, видит его преимущественно линейно-прогрессивным. Включение же сюда природной составляющей актуализирует иные формы социально-исторической динамики – циклическую и спиралевидную, – делает их объективно необходимыми для описания как прошлого, так и настоящего.

Литература

1. Альбедиль М. Ф. До нашей эры. Рассказы о древней истории. СПб: Европейский дом, 1993. 240 с.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
3. Дерябо С. В., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 480 с.
4. Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М.: Наука, 1987. 256 с.
5. Иванов В. В. Методология исторической науки. М.: Высшая школа, 1985. 368 с.
6. Историки античности. В двух томах. Т. 1. М.: Правда, 1989. 624 с.
7. Карсавин Л. П. Философия истории. СПб: Комплект, 1993. 352 с.
8. Кишкин Н. В., Нехамкин В. А. Понятие «экоцентризм»: научно-философское содержание // Гуманитарный вестник МГТУ. 2017. № 8 (58). С. 1-18.
9. Ключевский В. О. Лекции по русской истории. Кн. 1. М.: Мысль, 1993. 572 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. 624 с.
11. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс, 1995. 464 с.
12. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993. 736 с.
13. Раппопорт Х. Философия истории в ее главнейших течениях. СПб: Типография Ю. Н. Эрлих, 1898. 180 с.

Kishkin N.V.

ECOCENTRISM AS AN ELEMENT OF SCIENTIFIC AND HISTORIOSOPHICAL COGNITION

In the article two directions in historical science and philosophy of history are distinguished – anthropocentric and co-evolutionary. It is emphasized that the former treats the historical process as a purely social phenomenon, the second as a natural and social phenomenon. It is stated that in the twentieth century the ideological and methodological basis of the latter approach was eco-centrism. Possible manifestations of eco-centrism in science and philosophy of history are revealed.

Key words: *history, philosophy, philosophy of history, ecocentrism, anthropocentrism.*

История как наука о целостном сущем в концепциях Гегеля и Хайдеггера

Клёцкин М. В.

Россия, Самара, кандидат философских наук

Анализируется «временение» как ключевой элемент в структуре историчности. «Временение» в концепции феномена М. Хайдеггера играет ключевую роль, определяя направленность историчности. Специфическое переживание «временения» связано с феноменом как переживанием, обусловленным внутренним миром человека.

Ключевые слова: *временение, сущее, душа, бытие, Г. В. Ф. Гегель, философия истории, свобода.*

Задача онтологии истории состоит в том, чтобы выявить сущностные факторы, фундирующие социальную действительность индивида и структуру прошедшего. Прошедшие изменения сущего не исчезают, напротив, они присутствуют в настоящем состоянии сущего, наличны как следы прошлого в сущем и в мышлении. Прошедшее *действительно* как осуществившееся сущее, которое несёт останки своего прошедшего, поэтому изучать историю сущего возможно лишь по этим сущим останкам. В этом смысле история может рассматриваться как наука о слоях, архетипах прошедшего в сущем и мышлении. Но помимо прошлого история охватывает и настоящее, становится, с точки зрения временного различения, *наукой о целостном сущем*. Прошлое должно